

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ВНИМАНИЕ! НАЧИНАЕМ
ЛЕТНЮЮ ЭКСПЕДИЦИЮ
«С КОМПЬЮТЕРОМ — ПО ВОЛГЕ!»

предстоит юным программистам. Интересно? Ещё как интересно! Кроме того, ребята будут нести учебные вахты, стоять у руля, дежурить на камбузе. Побывают в музеях и достопримечательных местах крупнейших городов Поволжья. Встречаются со сверстниками — членами местных клубов юных водников, посостязываются с ними в различных видах спорта.

...Экипажи занимают места. По команде начальника Московского детского речного пароходства Григория Самиуловича Соркина «Антарес» отходит от причальной стенки. «Отважный» и «Экватор» выстраиваются за ним в кильватерную колонну. Флотилия отправляется в путь. Машут с берега провожающие — мамы и папы, бабушки и дедушки. Машут им в ответ ребята. До встречи в Москве 30 июля!

А. ТИМЧЕНКО.

Сообщения с борта «Антареса» от участников похода — юнкоров и наших специальных корреспондентов читайте в следующих номерах газеты.

НА СНИМКЕ (слева направо): Г. С. Соркин, Володя Липатов, Коля Матвеев, Виталий Котов и Андрей Ромащенко.

Фото В. ГУСЕВА.

«Антарес» выходит на фарватер

Москва, 7 июля. В 10 часов утра от причалов Южного речного вокзала ушли в плавание три теплохода — «Антарес», «Отважный» и «Экватор». Маршрут 24-дневного плавания: Москва — Ярославль — Кострома — Горький — Казань — Ульяновск — Москва. На борту — экипажи юных водников Московского детского речного пароходства. На «Антаресе» плывут и юные программисты пионеры Виталий Котов, Во-

лодя Липатов, Коля Матвеев и Андрей Ромащенко. Каждый из них везёт с собой персональный компьютер.

ЭТИ РЕБЯТА впервые в таком длительном плавании. Кто они? Виталий и Коля — восьмиклассники, Володя — семиклассник, Андрей — шестиклассник. Все они — члены московских компьютерных клубов. Что они умеют? Программировать. Андрей, например, за время похода намерен

отладить учебную программу для проверки у малышей знаний математики. Ещё ребята умеют пользоваться ЭВМ при всевозможных расчётах. И, конечно же, играть в компьютерные игры.

Что они будут делать? Демонстрировать возможности современной электронно-вычислительной техники. На стоянках в больших и малых городах Поволжья на борт «Антареса» поднимутся гости — ребята из этих городов, из пионерских

лагерей. Виталий, Володя, Коля и Андрей познакомят их с устройством персонального компьютера. Покажут, как использовать его в учёбе, в быту, на досуге. На личном примере докажут: ЭВМ — не сказочная машина, а рабочий инструмент. Пусть сложный, но тем не менее доступный для освоения школьниками, пионерами. А окончательно убедят в этом многочисленных гостей возможность самим «пообщаться» с компьютере-

ром. С помощью юных программистов, конечно.

А вдруг компьютеры сломаются? Не беда, на «Антаресе» есть кому привести их в рабочее состояние. Вместе с ребятами на борт теплохода поднялись и взрослые участники похода — сотрудники Ленинградского института информатики и автоматизации АН СССР Геннадий Владимирович Романов и Александр Михайлович Спиридонов.

Вот какой поход

ИДУТ ПИОНЕРСКИЕ СЛЁТЫ

Среди трёхсот белорусских пионеров, делегатов республиканского слёта, не было, пожалуй, такого, с которым нельзя было бы поговорить о наболевшем. Взять хотя бы летний труд. Познакомьтесь с мнениями нескольких моих собеседников.

Наташа ХАЛЕЦКАЯ [колхоз «Новая жизнь» Гродненской области]:

— Обычно мы помогаем старшим на свиноферме. А однажды мы понадобились на зерновом току. Так вышло, что работников там оказалось очень мало, а зерна привезли горы. Бригадир просил нас: «Выручайте, пионеры!» Потом я получила грамоту, где меня называли... организатором операции «Зёрнышко».

С зерном я лишь однажды имела дело, а с

поросатами — чуть ли не целое лето. По-моему, если уж награждать, то за такую работу, где мы показываем себя с хорошей стороны не раз и не два — всё время.

То, что мы с девочками делаем на свиноферме, — это не трудовой десант — просто работа. Но именно такая постоянная помощь, по-моему, и нужна нашему колхозу.

Алла НИКОЛАЙЧИК [деревня Войска Брестской области]:

— У нас грамотами пионеров вообще не награждают: всё какими-нибудь подарками. Чаще всего почему-то шахматами. Играешь в них или

нет — неважно. У некоторых трудолюбивых ребят по несколько шахмат накопилось. А что поделаешь? Не пойдёшь же вправление колхоза или в райком с просьбой: вручите мне вместо шахмат грамоту. Тот, кто награждает, сам должен понимать...

Юра ЖДАНОВИЧ [г. Клецк]:

— В пионерском лагере ходили мы работать на стройку. Рядом сдавалась новая школа, и нам надо было убрать строительный мусор. И тогда-то мне вынесли на линейке благодарность не за уборку мусора, а за устранение некоторых недоделок. Я, например, сразу заметил,

какой бугристый от цементного раствора пол в помещениях. А тут ещё подоспели две девочки — Люда Пирожкова и Света Владимира. Получилась у нас маленькая бригада.

Всем троим нам и было объявлено благодарность. А те строители, которые допустили брак, получили выговор. Значит, мы ещё и вывели на чистую воду бракоделов.

Благодарность, которую обзывают тебе перед строем, дороже любого сувенира.

Серёжа ЗИНКЕВИЧ [г. Бобруйск]:

— Вам, Юра, повезло!

В пионерском лагере,

где я был, вообще никакой работы. Культмассовая — это совсем другое. Поэтому наш отряд «Гайдаровец» долго выправлялся у вожатых какое-нибудь дело, полезное для общества.

Условились: поедем в колхоз прополывать свёклу. В тот день, на который договорились, пошёл дождь. «Никакой прополки!» — испугались за наше здоровье воспитатели, вожатые. А колхозники пошли в поле, и дети их там трудились.

Инна ДОВАЛЬ [г. Волковыск]:

— В моём пионерском лагере «Лесная сказка» то же самое. Трудимся

в основном на территории, убираем её. Каждый день. Просто смех!

Один раз я поехала в лагерь не по путёвке, а так — со старшей сестрой. Она учится на повара и проходила летом практику. А я помогала ей. И знаете, многие девочки из старшего отряда, которых мы кормили, завидовали мне.

У них было столько свободного времени! А у меня — ни минутки.

Полезная работа всегда радует, а бесполезная — вроде уборки территории — хуже всего. Просите не сорить. Ах, да! Тогда в «Лесной сказке» вообще исчезнет «трудовое воспитание».

Записал В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).

К 70-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

МЫСЛИ ВСЛУЖ...

Рафика Бекеновна НУРТАЗИНА,
Герой Социалистического Труда, заслуженный учитель Казахской ССР.

«Перемены сами не наступают», «Воспитывать интернационалистов», «Ради здоровья людей...» Вы, ребята, наверное, догадались, что это заголовки статей из газет. Каждое утро мы открываем их с надеждой и нетерпением. Что изменилось, что срочно предстоит сделать, кто наказан за бесхозяйственность, взяточничество, протекционизм! Счет переменам ведут не годы, а дни.

Кто-то заметил, что стремительные перемены — это обычные для нас, советских людей, понятия. Взять хотя бы нашу республику. Какой была жизнь в первые послереволюционные десятилетия в аулах, где и двадцати юрт не насчитать! Как жили в низеньких домиках немногочисленных тогда городов!

Моя мать одна расстила четверых детей. Отец умер от аппендицита — болезни тогда неизлечимой. Труд был не уроком в школьном расписании, а необходимостью. С шести лет я уже вовсю помогала в хозяйстве, даже умела шить кое-что себе из одежды. В школу пришла в десять лет, не зная русского языка. Да и как пишутся буквы родного, казахского, языка, тоже не знала. И для детей, и для взрослых школа была единственным источником знаний и информации. Ведь ради и газеты не всем были доступны.

В семье братских советских республик поднимался мой народ из феодальной нищеты. Мы создали свою промышленность, литературу и искусство. Земля, веками слышавшая только конский топот, услы-

шила звук взлетающей в небо с космодрома Байконур ракеты. Народ, не знавший оседлой жизни, никогда не занимавшийся земледелием, построил вместе с добровольцами всех республик города и поселки в целинной степи, стал хлебопашцем, хлопкоробом, садоводом. А еще — металлургом, врачом, строителем, ученым...

Что же, все это было и есть, и нам действительно можно гордиться. Но упоминание успехами, благодаря которым республику к экономическому спаду, социальному застою. И размышляя обо всем этом, понимаешь, что и сегодня требуются революционная решительность и конкретные дела.

С чего началась перестройка у нас в Ка-

захстане? С внимания к людским нуждам. После работы, в воскресные дни приходят старшие, а иногда и школьники на строительные площадки, а хозяйственным руководителям дан совет — не ждать дополнительных средств от государства, выделять деньги на жилье и больницы из полученных предприятийми доходов.

Ведомственные гости, дачи отдаются под детские сады и санатории. Больше стало в магазинах разнообразных продуктов.

Я говорю о переменах в жизни людей. Эти перемены влияют на наши судьбы, мысли, укрепляют веру в главное — успех нашей перестройки. Укрепляют веру в ее победу.

КАЗАХСКАЯ ССР

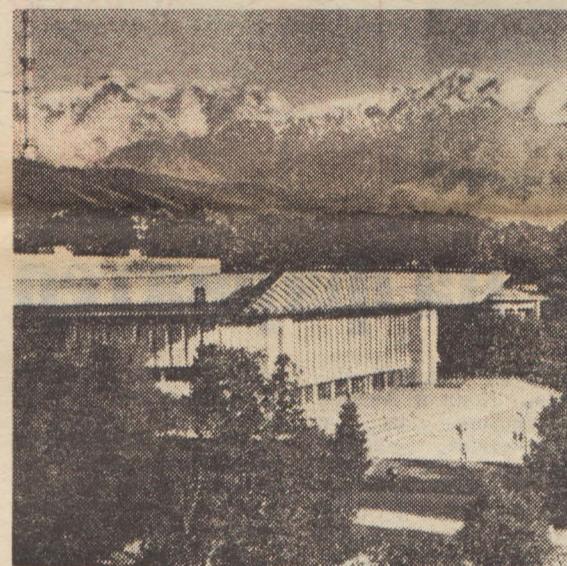

ЭТОТ детский городок в Алма-Атинском парке культуры и отдыха имени А. М. Горького построили бойцы студенческого строительного отряда «Мозаика» по собственному проекту. Фото О. Ионова.

● Новый Дом пионеров открылся в поселке Чулаккурган. Здесь есть просторный актовый зал, сразу начали работать 9 кружков. Чье имя будет носить Дом пионеров? Задумались ребята. Ответ подсказал отряд красных следопытов, который создан при Доме пионеров. Отряд собирает материалы о прославленном земляке Курале Рустемове, который погиб в воздушном бою в 1944 году в Чехословакии. Бороться за присвоение Дому пионеров имени земляка стало почетной задачей ребят из Чулаккургана.

А. МАЗУРЕНКО,
вожатый.

Чимкентская область.

● В числе первых комет Галлея в Казахстане увидели школьники — члены кружка телескопостроения республиканского Дворца пионеров и школьников имени Гани Муратбая. А помог им в этом телескоп, построенный руководителем кружка Владимиром Михайловичем Барбанаковым. Телескоп этот очень большой, такого нет ни у одного любителя-астронома нашей страны.

О. УСЕНКОВ.

ЦВЕТЫ ОТ МАЛЬЧИША

Если бы тебе, читатель, предложили сыграть в спектакль? Да еще не рядовую роль, а самого героя революции — Мальчиша-Кибальчича?

— Для этого в детских театрах есть травести — взрослые актрисы на роли детей, — компетентно сказал мальчик, третьеклассник школы № 1. — Так что нам вряд ли предложат.

Вышло так, что именно ему, Саше Крючкову, эту роль и предложили. Как он был горд и счастлив!

— Сашка — Кибальчич! — удивилась одноклассница Лена. — Вот это вовсе не похож. Во-первых, тихоня, а во-вторых, ростом не самый высокий...

Саше, несмотря на это недоверие, предстоящая жизнь казалась сплошным праздником. Но настроение упало после первых же репетиций: ничего не получалось. Голос был слаб, жесты фальшивы, походка скованна. Что же,

бросить эту затею? Эх, бросил бы, да перед ребятами из класса неудобно, особенно перед Ленкой. И он повторял одну и ту же фразу десятки раз в день — искал нужную интонацию. Перед зеркалом вскидывал вверх руку — похоже на Кибальчича? Потом перед зеркалом он стоял уже меньше, а принял перечитывать всего Гайдара. Коньки так и провисели на гвоздике всю зиму. А летом лишь пару раз удалось искупаться в

речке. У Гули Джуматовой, Алии Егоровой, Бориса Кузнецова, занятых в спектакле, роли получались отлично. Да и Сашу начали похваливать. А ему не хватало уверенности в себе — действительно, какой он Кибальчич, обыкновенный мальчик.

Неожиданно Саша решил — если научусь хорошо играть на скрипке, значит, достоин этой роли. Цель трудная. Но вскоре свободно и радостно пела скрипка, поднимая в бой маленьких бойцов.

Сегодня позади премьера в Доме культуры, поздравления друзей. А Саша думает: что еще можно хорошего сделать для людей, что под силу ему, просто мальчику? И решил — выращу розарий, сберегу его от постоянных суховеев и жары. А потом перенесу в школу, пусть всех раздуют цветы Мальчиша.

А. ДЖУРСУМБЕКОВА.
Г. Джезказган.

Уже месяц Куаныш Жартыгулов и десять её братьев и сестёр живут с родителями на джайляу — летнем пастбище для животных. Зимний дом их семьи — в совхозе имени Максима Горького. А летом приезжают сюда — отцу на подмогу. Он у них передовик в соревновании по сдаче шерсти и верблюжьего молока. Но без помощников, считает Куаныш, ему не обойтись.

Простор здесь, приолье. Можно искупаться в речке, позагорать, да и просто рядом с братьями и сёстрами, с отцом и матерью по-быть.

— Апа, — просит Ку-

аныш. — Можно завтра пойдти с вами на дойку!

Мать молчит. Куаныш знает почему: у верблюдиц дикий нрав.

Мать сама их доит с опаской, перевязав им задние ноги — на всякий случай. Вот прокатиться на верблюде — пожалуйста. Они так бегут, что ветер в ушах свистит. Это поинтереснее, чем на палинном «Москвиче».

Верблюды неприхотливы, а уход за ними всё равно нужен. Особенно за малышами. Куаныш выгуливает их на сочном пастбище, водит на водопой, помогает матери готовить шубат — по-особому заквашенное верблюжье молоко. В народе шубат называют богатырским напитком. Он быстро утоляет жажду, да и усталость снимает.

Вечером, когда спадёт жара, Куаныш вместе с самым младшим братом пойдёт в дальнюю лощину за цветами. Подсущенный букетик полетит в конверте к брату на другой конец страны, туда, где он служит в рядах Советской Армии.

Н. МАХАМБЕТОВ,
журналист.
Талды-Курганская
область,
Бурлютобинский район.

Материалы подготовила
наш специальный
корреспондент
Ирина ЧУПРЫНИНА.
Рис. С. АЛЕКСЕЕВА.

ПОСЛЕДНЯЯ СИГАРЕТА

БЛИЖЕ К ВЕЧЕРУ РАЗДАЛСЯ ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК:
— ЭТО РОМАН. НУ ТОТ... ПОМНИТЕ — СИГАРЕТЫ! В ОБЩЕМ, РЕБЯТА СО-
ГЛАСНЫ ВСТРЕТИТЬСЯ.
ЕСЛИ ЧЕСТНО, Я УЖЕ НЕ НАДЕЯЛСЯ НА ЭТУ СИГАРЕТУ И ТЕПЕРЬ ОБРА-
ДОВАЛСЯ.

С ЧЕГО всё началось? Недели полторы назад у перекидного моста я встретил четырех мальчишек.

— Извините, — сказал один из них, — у вас не найдётся сигарет?

Ну что мне было делать? Говорить о том, какой вред наносит курение неокрепшему организму? Принципиально не дать сигарету? А что потом? Что, не будут курить?

— Слушай, как тебя звать, — спросил я тогда. — Роман? Я журналист, и меня волнует вопрос: отчего вы так торопитесь испортить себе здоровье куревом? Не мог бы ты с друзьями поговорить со мной?

— Ага, — усмехнулся Роман, — а вы потом про нас — в газету?

— Я тебе твёрдо обещаю: не захотите называть себя — не надо. Не это важно. Я ведь тоже курю, а хотел бы бросить... Пока не знаю как...

— Ладно, пойдёмте отсюда, — сказал Роман товарищам. — Может, мы позвоним, скажите телефон...

И вот они позвонили.

МЫ СИДИМ во дворе бывшей шестой школы (ей перевели в новое здание). От дальней улицы надёжно скрывает нас плотный забор из кустарника акации.

После долгого мужского разговора мы приходим к неожиданному решению: **БРОСАЕМ КУРИТЬ!**

О ЧЁМ МЫ говорили, встретившись? О том, как люди приходят к сигарете.

АВТОР. Больше всего в далёком детстве боялся я отстать в чём-то от сверстников, потому как был мальчишкой хлипким, гораздым на болезни и слабоватым физически. А признаваться в слабости ни себе, ни другим ох как не хотелось! Вовка Томаров подтягивается пятнадцать раз? И я буду! Коля Муравьев «щёлкает» задачки, как орехи! Я тоже научусь! Юрия Яковлев с Витькой Антоновым, двое переростков — второгодников, смолят наравне с десятиклассниками. А я чём хуже? Пусть не думают, что мне «слабо»!

Они не думали. Они принимали меня в любой компании за своего, я добился этого. И как-то не задумывалася тогда, что научиться не хуже других плавать, писать сочинения, владеть молотком и рубанком — счастье. Научиться же курить, выработать в организме привычку к никотину — беда. Результат? Два года назад операция на сосудах. Врачи были единодушны: одна из главных причин её — долголетнее курение.

Увы, я не смог бросить курить даже после той операции. Привычки оказались сильнее...

РОМАН. Самый зака-

ченный друг Романа — Алёша-беленький, с которым он и в школе — за одной партой, и на баскетбольной площадке — рядом, и в любой компании — «водой не разлитъ». Алёшка-беленький в прошлом году начал курить. А в поговорке как? «Куда иголка, туда и нитка!» Закурил и Роман...

АЛЁША-беленький и я. Отец у него — курильщик ёщё тот! Мама ругается: «Ты и нас всех собой потравишь! Выходи на балкон!» Только если отцу каждый раз — на балкон, так это ему там и жить надо... Так что, сколько помнит Алёша-беленький свой дом, столько помнит и вечный, не выветривающийся из комнат сладковатый запах сигаретного дыма. Ну однажды и вытащил из отцовской пачки (считать, что ли, он их будет!) одну сигарету для пробы. Потом другую...

сигарету для пробы. Потом другую...

ИГОРЬ. Прошлым летом ему повезло: как «трудного» взяли Игоря с собой в колхоз к коровнику строить бойцы студотряда. Ребята в отряде подобрались что надо, с ними было трудно, но хорошо: за малолетку они его не считали. Ну и он во всём хотел быть «своим»: все вкалывают до седьмого пота, и он вкалывает, все — на перекур, и он...

АЛЁША-чёрненский. У этого всё до обидного просто. Курить он начал позже всех — «за компанию»...

Вот так узнали мы друг про друга, потом поговорили про то, что нынче всё сильнее «наступают» на нашего брата-курильщика и за границу, и в нашей стране. («Я недавно читал, что в каком-то колхозе по сто рублей платят тем, кто бросает курить», — сказал Алёша-чёрненский)...

Итак, мы собрали все свои сигареты, выкопали ямку, сложили туда

весь свой никотиновый запас и поклялись друг другу больше не курить.

— Вот так всё было, — признавался я на другой день Нине Михайловой Зубовой, врачу-наркологу подростковой службы областного наркологического диспансера, — и теперь перед вами человек, который пробует бросить курить.

— Трудно? — сочувственно спросила Нина Михайлова.

— Трудно, — вздохнул я. — Не знаю, на чём только держусь, так курить хочется.

— Ведь вы слово мальчишкам дали, — сказала Нина Михайлова. — Вам, кстати, сдержать его будет всех труднее — слишком велик стаж курильщика. Нелегко будет и Алёше-беленькому: он хоть курит недолго, но долго был, как мы говорим, «пассивным курильщиком», у него курит дома отец.

— А вообще как вы относитесь к затее? — спросил я врача.

— Хорошая затея! Знаете, что в ней самое главное? **КОЛЛЕКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ. ЧЕСТНЫЙ ДОГОВОР.** ЭТО ДОЛЖНО ПОРОДИТЬ СОЗНАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДРУГ ПЕРЕД ДРУГОМ. Вы, конечно, обратили внимание на общие для всех мотивы, приведшие к курению? Они совершенно точно укладываются в «классические», выведенные долголетней медицинской практикой. Первое — желание быть не хуже других, не казаться «белой вороной». Второе — влияние семейной обстановки, как это случилось с Алёшой-беленьким. Третье — стремление к взрослости, к независимости, неосознанность того факта, что такая взрослость и такая независимость — кажущиеся, мнимые... Я хочу подчеркнуть: чаще всего начинают курить не сами по себе, не поодиночке, а под влиянием других, в компании. **ОТСЮДА И ВЫВОД: БРОСИТЬ КУРИТЬ ЛЕГЧЕ ТОЖЕ ВМЕСТЕ.** Как раз именно так вы и поступили. Так что ваш эксперимент может окаться удачным. И я от души желаю терпения и силы воли вам и вашим ребятам. Ну, а если всё-таки того или другого вам недостанет, приходите к нам. Постараемся вам помочь.

Эх, если бы ваш эксперимент на всех курящих мальчиков и девочек распространить... — неожиданно закончила наш разговор Нина Михайлова.

А ПРАВДА: МОЖЕТ, ПРОПРОБУЕМ! БРОСИТЬ КУРИТЬ ВСЕ ВМЕСТЕ.

ВАШЕ МНЕНИЕ, РЕБЯТА?

вл. ЛЕДЯШОВ.

Волгоград.

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

МЫ ЖИВЁМ в небольшом селе Останкино Горьковской области. Можно представить, с каким нетерпением ждали встречи с Ленинградом. Едем по путёвке всем классом на целых семь дней. Для большинства из нас это первая встреча с замечательным городом. Как жаль, что радость наша была омрачена.

В день приезда целый час ждали на вокзале ответственного за нашу группу. Из-за отсутствия транспорта скомкалась экскурсия по Петровловской крепости. В день отъезда обзорная экскурсия по Ленинграду вместо трёх часов прове-

ОДИН ЧАС+ОДИН ЧАС=МИНУС РАДОСТЬ

дена за 1 час 45 минут. Почему? Больше часа ждали автобус в Транспортном переулке. Нервничала экскурсовод. А водитель приехал довольно поздно. Вместе с ним в автобусе «21-53 ЛЕО» были два его родственника, заваленных свёртками с покупками. Спасибо экскурсоводу, что сумела за короткое время многое рассказать о городе. А если бы были все три часа! Обидел и сухой ужин, который нам выдали на обратную дорогу в столовой № 9.

Конечно, сейчас Ленинград принимает много гостей. Каждому хочется увидеть как можно больше, лучше познакомиться с прекрасным городом. У ленинградцев есть возможности оказывать хороший приём. Хочется, чтобы ни с одной из детских групп такое не повторилось.

Ученики 7-го класса

Горьковская область,
Борский район,
Останкинская восьмилетняя школа.

МГНОВЕНИЯ!
ОСТАНКИНО

Авторы этих снимков — Саша Коняхин из Челябинска и Андрей Морозкин из Горького — участники фотовыставки «Глазами детей», которая открыта сейчас в Красногорске под Москвой. Выставка — итог Всесоюзного конкурса юных фотолюбителей, организованного уже в третий раз. Выставка небольшая и интересная. Она вводит зрителей в мир детства, так как юные фотолюбители сделали объектом фотосъёмки своих ро-

весников, их повседневную жизнь: дети в школе, дома, на улице. Они учатся, трудятся, отдыхают, увлечённо занимаются любимым делом.

Сегодня на «фотографической карте» нашей страны множество адресов интересных детских фотостудий. Увидишь под снимком знакомый адрес и знаешь, что ждёт тебя встреча с интересными творческими работниками. На этой выставке появились новые адреса. Один из них — г. Караганда. Фотостудия «Миг» Дворца пионеров получила специальный приз «Пионерской правды».

Придумали-сделали!

Ребята нашим из маленького камчатского посёлка в школу, в кино надо добираться за семь километров. Обычное место для игр — детская площадка, которая, к сожалению, особой красотой не блестала.

И появилась у пионеров задумка — решили они эту скучную площадку перестроить. Люда Шарова, Оля и Наташа Зайцевы, Надя Ахова, Серёжа Добыш и Дима Гусев о своей мечте комсомольцам рассказали. «Интересно придумали! —

обрадовались Геннадий Белый, Иван Шошин, Роман Лазун, Александр Юзов. — Мы по-можем».

«Завезли» на площадку Змея-Горыныча, жирафа, ёжика... Пионеры и комсомольцы устанавливали зверей, красили. Потом убирали мусор, очистили песочницы, навели порядок. Пионеру Андрею Лобачёву достался особо важный участок — покраска качелей.

Теперь на площадке сказочный городок вырос. С утра звенят ребяческие голоса. А мальчишки говорят: «Это наши пионеры и комсомольцы сделали!»

В. МАКАШИН.
Камчатская область,
пос. Мутная.

Вадим НОСОВ,
наш специальный корреспондент
НИКАРАГУАНСКИЙ
РЕПОРТАЖ

РИЧАРД

Артековец Ричард Лоза — представился юноша.

И оттого, как торжественно он произнёс «артековец», как крепко сжал руку, светлее стало на душу. Словно весточку через океан получил из дома. Речь у Ричарда стре-

мительна, взмах руки, как бы отсекает фразы:

— В прошлом году я свой «Артек» строил...

— Как? Один?

Довольный тем, что удивил гостя, Ричард кивает головой:

— Один! Рассказку, только не сейчас. Я сегодня дежурный по лагерю.

В летнем лагере детской организации «Искатели», расположенной недалеко от города Масан, собрались будущие вожатые — молодые парни и девушки, подростки, многие из которых ещё несколько месяцев назад сражались с контрасами. Здесь, в лагере, они слушали лекции по педагогике и психологии, учились разбивать палатки и вязать узлы, слушали рассказы о пионерии нашей страны и старательно ли-стали учебники. Ричард среди них был, что называется, «играющим тренером». Всем, чему научил его «Артек», он щедро делился с новыми друзьями.

Ему ли не знать артековских игр? Как вожатому без них?! Услышавши в лагере смех — не ошибёшься: Ричард рассказывает новую историю. Чыхи пе-сен ждут девчонки по вечерам? Артековца. Так и зовут его в лагере — артековец — уважительно, с любовью.

После жаркого учебного дня, когда солнце прикальпило к холмам, к моей палатке прибежал Ричард. Покой, сладкая вечерняя усталость — не для него. — Ходил, компаньера, на Медведь-гору?

Ричард слышит утверждительный ответ и, внимательно осмотрев мою обувь, тут же предлагает:

— Сейчас «штурмум» Кётэпэ...

В вечерних сумерках поднимаемся в гору за лагерем. Очень давно в этих местах жило сильное и гордое

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 77, 79.

«ЗДЕСЬ НИКТО НЕ СДАЁТСЯ!»

Фото: А. Г. Борисов

племя индейцев-охотников. Звали они себя кётэпэ. В память о свободолюбии и благородстве охотников самую высокую гору в округе назвали их именем.

— На вершине горы — крепость. В начале века, — поясняет Ричард, — крепость преграждала путь американским завоевателям — гринго. А потом, когда страной стал править Сомоса, орудия крепости его гвардейцы повернули против народа. Стены укрепили бетоном. Сомосовцам казалось, что они надёжно защищены.

Дальнейший рассказ Ричарда я записал на диктофон и приложу его здесь с небольшим сокращением:

ны от революционной бури. Штурмом взяли бойцы-сандинисты крепость. Под крепостью была тюрьма. В подземельях — карцер и камеры пыток, в центре — глубокий колодец, куда бросали замученных патриотов...

Мрачным бетонным лабиринтом иду за Ричардом. На стенах казармы — следы пуль и осколков. В подземелье гулко, поскрипывают двери из стальных поржавевших прутьев.

— Смотри, компаньери, на стенах имена, имена, — Ричард остановился. — Это имя выцарапано ногтем, это написано кусочком сухой земли... В «Артеке» я узнал о красных следопытках. Понимаешь, о чём я думаю?

На высокой крепостной башне после тёплого, наполненного липким воздухом подземелья дышалось вольно, полной грудью. Ричард полез на самую верхушку, к бойнице, где сомосовцы ставили когда-то пулемёт. Ночь стёрла очертания крепости. На фоне неба, словно среди звёзд, стоял юный человек с гитарой через плечо. Тысячи мерцающих светляков, как звёздочки, кружили вокруг него, и казалось, что Вселенная пришла в новое движение.

Наверное, Ричард так и не рассказал бы о том, как строил он свой «Артек», не спустился мы к лагуне. Лагуна — кратер давно-давно потухшего вулкана. Вода в нём теплая, мягкая. Волны прибивают к берегу ку-

очки пемзы. Здесь, на мелководье, Ричард решил взять у меня урок плавания. По берегу гурьбой шли мальчишки. Двое шагавших впереди тащили по сизому вулканическому плаку небольшого крокодила.

— Знаешь, компаньери, о чём они говорят? — Я не узнал Ричарда: брови у переносицы, в глазах тёмный огонь. — О ценах на базаре говорят. О том, как чучело сде-

лать.

Дальнейший рассказ Ричарда я записал на диктофон и приложу его здесь с небольшим сокращением:

Стойки для палатки я из бамбука сделал. Ребята моей сестрёнке костёр помогают развести. Я её взял, чтобы в отряд другие девчонки потянулись... Мальчишок ведь я в поход «пёстрым петухом» заманил — так блюдо наше называется: фасоль с рисом. Только вода в банке закипела, из зарослей вышло восемь парней. Я сразу понял — не с миром идут, но дергусь. Шучу с мальчишками, сестрёнке волосы поправил. Подходит каждый на голову выше меня. Компаньери, ты спрашивал меня в крепости, что я в жизни больше всего ненавижу. Сейчас скажу: бандитов этих, спекулянтов, наркоманов... Глаза у старшего среди них, как у ябы, рукой трясутся. Поймал мою сестрёнку за руку и ножом к горлу. Мне в тот момент двое руки за спину заломили. А главарь говорит: «Отпустите!» Он сейчас сам свою палатку и

отца Ричард, прибавив себе года, записался добровольцем и вместе с батальоном милисинос отправился быть контрасом. Сопровождал машины с боеприпасами, разгружал ящики с патронами и нёс их на передовую. Вот только в бой его не пускали. Догадывались, видимо, о возрасте, а вслух говорили: «Случись что с тобой, кто песни петь будет?» От тех времён остался на память штык-нож. После случая в лагуне Ричард с ним не расстаётся.

А лагерь — свой маленький «Артек» — он всё-таки построил. Три палатки из брезента, мешков и картонных ящиков на берегу круглой, как тарелка, лагуны с бирюзовой водой. Раз в неделю сюда, на берег, и приводит Ричард отряд мальчишек и девчонок со своей улицы.

Отряд, рассказал мне в Манагуа зональный секретарь ассоциации сандинистских детей, Ричард разбил на кулачки — пуньо.

— Вернулся я из «Артека». На музыкальном конкурсе победителем стал. Представляете, я, самоучка! Играл «К Элизе» Бетховена... Планов в голове много, и все музыкальные. Пришёл на свою улицу. Мальчишки просят рассказать о поездке. Один день рассказываю о новых друзьях-пионерах, второй о Москве, третий — как в «Артеке» ребята интересно живут. А они слушают, а потом кто куда. Один бежит чьюто машину на ресторана сторожить, другой прошляпывает на рынке, третий на пляж попрошайничать. Были такие! Разозлился я. Говорю: давайте свой отряд создадим. Такой, чтобы достоинство своей почестивовать... «Это как?» — спрашиваю. Словно я каждый день отряда создаю. Недолго думая, говорю: в походы будемходить — это вам не по базарам бегать. Стали мы готовиться. Из старых мешков, в которых зёрна кофе с плантаций возят, сшили палатку. Беру дома фасоль, рис, пустую банку — и на озеро. Дни за три до этого меня в «Искатели» приняли. Иду впереди отряда — галстук на шее. А отряд человек десять. Пришли к ла-

гуне. Стойки для палатки я из бамбука сделал. Ребята моей сестрёнке костёр помогают развести. Я её взял, чтобы в отряд другие девчонки потянулись... Мальчишок ведь я в поход «пёстрым петухом» заманил — так блюдо наше называется: фасоль с рисом. Только вода в банке закипела, из зарослей вышло восемь парней. Я сразу понял — не с миром идут, но дергусь. Шучу с мальчишками, сестрёнке волосы поправил. Подходит каждый на голову выше меня. Компаньери, ты спрашивал меня в крепости, что я в жизни больше всего ненавижу. Сейчас скажу: бандитов этих, спекулянтов, наркоманов... Глаза у старшего среди них, как у ябы, рукой трясутся. Поймал мою сестрёнку за руку и ножом к горлу. Мне в тот момент двое руки за спину заломили. А главарь говорит: «Отпустите!» Он сейчас сам свою палатку и

отца Ричард, прибавив себе года, записался добровольцем и вместе с батальоном милисинос отправился быть контрасом.

Сестрёнка не плачет, дрожит вся, на меня не смотрит. Я губы себе от бессилия и злости прокусил. Вот так на глазах у мальчишек своего первого отряда, компаньери, сам и палатку утопил, и вешмешок с книжками. А тот, второй, что галстук у меня срезать хотел, трусоват оказался. Увернулся я, а он второй раз подходить не решался... Сестрёнка потом дома долго плакала. А мы с отцом, он

у меня военный, и с группой милисинос до утра местность вокруг лагуны прочёсывали.

Жаль, бандитов тех не нашли! Компаньери верят, что я не боялся их?..

В лагере рассказали, как два года назад тайком от матери, но с молчаливого согласия

В каждом пять человек. Одни собирают обувь и одежду для сирот. Другие взялись ухаживать за малышами в детском доме...

Разговор был на ходу, секретарь торопился, и тем неожиданней прозвучал для меня вопрос:

— Как себя чувствует Ричард? Ведь вы видели его вчера? Как его плечо?

Ни слова не сказал мне Ричард о том, что тогда у озера, защищая галстук, он не уберёг от бандитского ножа плечо.

(Продолжение следует.)

НА СНИМКАХ (слева — направо):

- Артековец Ричард Лоза.
- Идёт отряд «Искатели».
- «Сфотографируйте нас, компаньери!»

Фото АВТОРА.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ФЕСТИВАЛЯ

С режиссёром конкурсного фильма «Мио, мой Мио» [СССР] В. А. Грамматиковым мы встретились в просмотром зале фестиваля в Московском Дворце пионеров и школьников.

— Владимир Александрович, почему именно по этой драматической книге Астрид Линдгрен, так отличающейся от весёлых книг о Пеппи и Карлсоне, вы сняли свой фильм?

— Фильм «Мио, мой Мио» предложили нам снять партнёры из Швеции. Выбор этой книги, Астрид Линдгрен был неслучайным. Дети на Западе привыкли к развлекательным фильмам, к разнообразным космическим «страшным приключениям». Даже устали от этого. Им хочется увидеть на экране такие переживания, мысли, чувства, которые отвечают их собственным. И кинематограф тут возвращается к традиционной, доброй «бабушкиной сказке».

Основная тема фильма — тема дружбы и одиночества. Главные роли сыграли школьники из Лондона — Николас Пикард и Кристиан Белл. В Лондоне есть 6 специальных школ, где ребята изучают технику речи, движения, историю театра. Вот из 120 учеников мы выбрали двух, Николаса и Кристiana.

Снимали мы фильм в трёх странах. Сказочные сцены — в Ялте, а мрачный замок Чёрного рыцаря нашли в Шотландии, велись съёмки и в Швеции. У юных актёров часто спрашивали: «Где вам больше всего понравилось?» — «В Ялте!» — отвечали они твёрдо. И вспоминали доброжелательные встречи с ровесниками в «Артеке», ласковое море, солнце...

Сейчас Николас приехал на фестиваль. [Вот он, знакомьтесь!] Уверен, что он увидит здесь много интересного. Интересен итальянский фильм — о мальчике, борющемся с мафией, американский — о девочке, которая отправляется на поиски отца... Каждый день — 3 сеанса.

Мне хочется, чтобы современное детское кино помогло ребятам не вырасти эгоистами, сосредоточенными только на своих внутренних проблемах. Пусть ваши сердца, друзья, будут открыты волнениям и радостям жизни. В том числе и тому, о чём вам рассказывает кино.

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.